

Глава 19. Потому что та, кому я служу, — это юная госпожа.

.

— Ты...

Меня выгнали, но не прошло и часа, как я вернулась обратно в её комнату.

Великая Княгиня некоторое время смотрела на меня ошеломлёнными глазами, затем глубоко нахмурилась и резко бросила:

— ...Ты. Ты глухая? Или, быть может, просто тупая?

Голубые глаза Великой Княгини сверлили меня.

Она могла думать, что выглядит сердитой, но с таким очаровательным лицом её гневный взгляд казался лишь милым.

Я склонила голову с лёгкой улыбкой и поприветствовала её.

— Позвольте мне представиться ещё раз, юная госпожа. Я Алиса, личная горничная, которая будет прислуживать вам отныне.

— Сколько раз мне нужно сказать, что мне не нужна личная горничная? Или ты осмеливаешься игнорировать мои слова?

Для других горничных это могло бы быть достаточно устрашающим.

В этом мире власть равносильна закону. Обычный человек сбежал бы от Адриэль, опасаясь последствий.

Но сравнивать меня с другими горничными было бы ошибкой.

— Простите меня, юная госпожа, но я принадлежу Великому Герцогу. Пока у меня есть его приказ, я обязана служить вам, хотите вы того или нет.

Этот Великий Герцог, которого я терпеть не могу.

В такие моменты я должна воспользоваться им.

Если бы Адриэль и Великий Герцог были близки, этот приём совсем бы не сработал, но, зная отношения между отцом и дочерью, я была уверена.

Адриэль, которая боялась даже обменяться с ним приветствием, никогда не пошла бы к Великому Герцогу из-за такой мелочи.

— Отец... назначил мне личную горничную?..

— Да, совершенно верно. Так что, пожалуйста, не отталкивайте меня, юная госпожа.

При моих словах Адриэль заметно дрогнула, затем коротко вздохнула и посмотрела на меня холодным, проницательным взглядом.

— Он беспокоится обо мне? Вы понятия не имеете. Вы не знаете, каковы намерения моего отца, на самом деле поставившего личную горничную рядом со мной.

Учитывая этого морально обанкротившегося Великого Герцога, это, конечно, не было продиктовано добрыми намерениями.

Но что бы там ни было, я не сдамся.

— Каковы бы ни были его намерения, это не имеет значения. Я просто следую приказам хозяина Валаксара. Если у вас есть жалобы, юная госпожа, вам следует самой править этим Валаксаром.

«.....»

Должно быть, это был правильный ответ, поскольку Адриэль не смогла ничего возразить на моё дерзкое заявление.

Насколько сильно Адриэль на меня давит, настолько же сильно мне нужно отвечать.

Если бы я проявила осторожность при каждом слове Адриэль, она взяла бы контроль над нашими отношениями.

У меня нет намерения отдавать контроль такому юному и колючему ребёнку.

Если бы я это сделала, меня бы просто таскали за собой, не давая ничего выполнить.

Может быть, простой горничной, вроде меня, невозможно тягаться с Великой Княгиней... но использование имени Великого Герцога меняет дело.

— Задание, которое дал мне Великий Герцог, простое. Готовить для вас еду и следить, чтобы вы ложились спать вовремя, — только эти две вещи.

Видя, насколько Адриэль настороженна, казалось, лучше применить именно такой подход, чем силой навязываться ей.

Адриэль мгновение тихо наблюдала за мной, затем изобразила что-то похожее на насмешливую улыбку и заговорила.

— Правда? Тогда, помимо этих вещей, ты должна следовать моим приказам, верно? Раз уж ты моя личная горничная.

— Конечно. Мой хозяин — Великий Герцог, но тот, кому я служу, — это вы, юная госпожа.

— Встань на колени.

Адриэль указала пальцем на пол.

— ...Простите?

— Я сказала: встань на колени. Если ты моя личная горничная, ты должна следовать моим приказам, верно? Или, может, Отец дал тебе и другие поручения?

«...»

Я просто смотрела на Адриэль, не говоря ни слова.

Я уже сказала, что получила только два приказа.

Кормить её хорошо и укладывать спать как следует. Если бы я заявила, что были и другие приказы, это не имело бы смысла.

Увидев моё отсутствие реакции, Великая Княгиня насмешливо рассмеялась и склонила голову набок.

— Тебе ведь тоже это не нравится, верно? Так что прямо сейчас иди и скажи Отцу, что ты не можешь быть моей личной горничной...

Прежде чем Великая Княгиня успела закончить фразу, я собрала юбку обеими руками, чтобы не помять, и аккуратно опустилась на колени на пол.

— Э...?

Обескураженный возглас вырвался из уст Великой Княгини.

— Если моя юная госпожа того желает, я могу преклонить колени в любой момент.

— ...У тебя совсем нет гордости?

Гордости?

Что ж, учитывая ту зарплату, которую я получаю, такие тривиальные вещи вылетают прямо в окно.

К тому же, благодаря тому, что меня назначили личной горничной, моя зарплата снова увеличилась.

Честно говоря, за такую сумму я, наверное, могла бы и лаять, как собака, если бы меня попросили показать преданность.

Я взглянула на часы на стене, затем отряхнула колени и снова встала.

— Я бы с радостью продолжила стоять на коленях, но не могу ослушаться приказов Великого Герцога.

— ...Приказов?

Увидев несколько встревоженное выражение лица Великой Княгини, я указала на часы и заговорила.

— Скоро обеденное время, не так ли? Вам нужно поесть, юная госпожа.

«...»

— Вам следует питаться вовремя, чтобы стать выше. Я сейчас всё приготовлю.

— Ха.

Адриэль удручённо рассмеялась и сказала:

— С чего бы мне доверять еде, которую ты мне дашь?

— Хм...

Это, разумеется, была ожидаемая реакция.

Ребёнок, который ел только сырые продукты из кладовой, опасаясь яда, не стал бы внезапно есть еду, приготовленную только что появившейся горничной.

— Пожалуйста, подождите здесь минутку, юная госпожа.

Поскольку я предвидела это, у меня уже было готовое решение.

Я попросила её подождать и немедленно побежала в свою комнату.

В моей комнате стояла большая тележка.

Эта тележка, которую я попросила приготовить Старшую Лани, использовалась горничными для транспортировки еды.

На тележке находились магический нагревательный инструмент, большой котёл, пять картофелин и различные приправы.

Я ещё раз проверила каждый предмет и вернулась в комнату Великой Княгини.

— Что это такое?

Адриэль нахмурилась при внезапном появлении тележки.

Я уверенно улыбнулась и вынула ингредиенты один за другим прямо перед ней.

— Я буду готовить прямо перед вами, юная госпожа.

— ...Что?

— Разумеется, я попробую каждый ингредиент перед приготовлением. Я также первой попробую готовое блюдо, так что не волнуйтесь.

Сырой картофель, в котором явно не было яда, и простые ингредиенты. Я собиралась показать

весь процесс приготовления от начала до конца, чтобы Великая Княгиня могла расслабиться.

«...»

Пока Адриэль ошеломлённо смотрела на тележку, я активировала магический нагревательный инструмент, чтобы разогреть котёл.

Когда из магического инструмента начал исходить тёплый жар и котёл нагрелся, я приступила к приготовлению еды.

Я почистила картофель ножом и нарезала его мелкими кусочками, подходящими для маленького рта Великой Княгини. В стеклянной миске я смешала воду и рыбный соус, добавила сахар для сладости, чеснок для насыщенности и растительное масло, чтобы приготовить соус для тушения.

Конечно, я не забывала пробовать каждую приправу между делом.

Я вылила соус для тушения на дно горячего котла, чтобы картофель не пригорел, положила в него картофелины и покрыла их оставшейся приправой.

Затем накрыла крышкой и стала ждать.

Сладкий и пикантный аромат постепенно распространился по комнате, которая была душной из-за плохой вентиляции.

Спустя некоторое время.

Великая Княгиня, которая до этого была в замешательстве, теперь не сводила глаз с котла.

Увидев, наконец, её по-детски милый вид, я слегка улыбнулась и открыла крышку.

— Вы не слишком уж пристально смотрите?

Глаза Адриэль расширились, затем она энергично покачала головой и крикнула мне:

— Ч-что ты такое говоришь! Это совершенно неправда!

— Понимаю. Вот, пожалуйста.

Я выложила тушёный картофель на стеклянную тарелку и поставила её на кровать Адриэль

вместе со столовыми приборами.

Обычно я бы поставила на стол, но, поскольку кровать в данный момент была самым чистым местом в комнате Адриэль, мне ничего не оставалось, как разместить еду там.

«Потом нужно будет всё прибрать».

Проветрить, смахнуть пыль отовсюду.

Убрать беспорядок в комнате.

Казалось, необходимо сделать это место хотя бы пригодным для жизни.

— ...Я не буду это есть.

Адриэль посмотрела на дымящийся тушёный картофель, затем плотно зажмурила глаза и отвернулась.

Возможно, её подозрение насчёт яда не исчезло полностью. Что ж, если человек пережил два случая отравления, он может проявлять нерешительность, даже если еда была приготовлена из сырых ингредиентов прямо у него на глазах.

Я подцепила картофелину вилкой, один раз подула на неё и отправила в рот.

Горячо, но сладко и пикантно. Прежде всего, мягкая текстура картофеля удовлетворила мой вкус.

— Ммм... Хотя я сама это приготовила, это действительно очень вкусно. Вы уверены, что не будете есть эту восхитительную еду?

«...»

Адриэль молча наблюдала, как я ем картофель.

Чтобы ещё больше развеять её подозрения, я подцепила другую картофелину, обмакнула её в соус и снова положила в рот.

Пока я пережёвывала картофель с довольной улыбкой, настороженность, которая наполняла глаза Адриэль, постепенно начала таять.

Глоть —

Хотя она старалась скрыть это, было очевидно, чего желают ясно блестящие глаза Адриэль.

Я подцепила картофелину вилкой и осторожно поднесла её ко рту Адриэль.

— Яда нет. Пожалуйста, доверьтесь мне, юная госпожа.

«...»

Адриэль долго колебалась перед золотисто-коричневым, дымящимся тушёным картофелем, находящимся прямо перед ней.

Но я терпеливо ждала.

Ждала момента, когда она откроет мне своё сердце, пусть даже самую малость.

И, наконец.

Настал тот момент, когда мои старания достучались до сердца Великой Княгини.

Адриэль приоткрыла свои маленькие, поджатые губы и я осторожно положила картофелину в рот.

Возможно, потому, что она давно не ела горячей пищи, Адриэль издала горячий выдох, но вскоре начала медленно жевать картофель и проглотила его.

Без промедления я подцепила ещё одну картофелину, подула на неё и поднесла ко рту Адриэль.

— Ах-

Маленькие губы Адриэль снова послушно раскрылись.

Я вложила вилку ей в рот и покормила картофелем.

Пока Адриэль жевала картофелину.

Я довольно улыбнулась едва заметному изменению в её внешности.

На двух щеках Адриэль, которые были настолько бледны, что их можно было описать как белоснежные.

Впервые появился слабый румянец.

<http://bllate.org/book/16069/1436715>